

УДК 314.724

Л.Р. Имангулов¹, М.Р. Максименко², М.С. Савоскул³, С.Г. Сафронов⁴

ВЛИЯНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ФАКТОРА НА ЭВОЛЮЦИЮ СЕЛЬСКОГО РАССЕЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ПОЛИЭТНИЧНЫХ РАЙОНОВ БАШКИРИИ И МАРИЙ ЭЛ

В статье на примере нескольких административных районов республик Марий Эл (Параньгинский и Мари-Турекский районы) и Башкирии (Федоровский район) рассмотрены стадии трансформации сельского расселения за длительный период времени. В качестве регионов исследования выбраны полиэтничные регионы. В изученных сельских районах традиционно проживают: башкиры, марийцы, русские, татары, чуваша, удмурты, мордва. Акцент сделан на роли этнокультурного фактора в трансформации сельского расселения и картины сельских населенных пунктов (СНП). Рассмотрена трансформация сельского расселения с учетом специфики истории заселения региона, хозяйственного уклада разных этнических групп, их демографического и миграционного поведения, стадии демографического перехода и участия в процессах урбанизации. На локальном уровне раскрыты механизмы действия различных факторов, приводящих к изменению картины сети сельского расселения, таких как физико-географический фактор, действующий на ранних этапах освоения территории; позиционный фактор, особенно транспортно-географический, значимый на последующих стадиях развития системы расселения, демографический фактор, определяющий людность СНП, институциональный фактор, активно проявившийся в советский период. Все факторы рассмотрены через призму этнической структуры населения. В статье выделено три стадии развития сельского расселения с точки зрения взаимодействия этнокультурного фактора с другими: формирование сети сельских поселений; развитие системы сельского расселения в условиях положительной динамики численности; трансформация сельского расселения в условиях депопуляции, роста территориальной подвижности жителей и этнического самосознания. Элементы этнической культуры определяют особенности видения этнической группой территории, влияют на принятие коллективных или персональных решений, существенных для развития системы расселения.

Ключевые слова: сельские сообщества, факторы динамики расселения, этническая структура населения

Постановка исследовательской задачи и изученность темы. Динамике сельского расселения посвящено немало исследований как затрагивающих отдельные регионы [Алексеев и др., 2016; Вихрѳв и др., 2016, Фомкина, 2017], так и обобщающих факторы трансформации сельского расселения в постсоветский период на общероссийском уровне [Нефедова, 2018; Алексеев, Сафронов, 2017; Зубаревич, 2013]. Среди ведущих факторов, влияющих на трансформацию сельского расселения – исчерпание демографического потенциала; утрата большей частью сельских поселений сельскохозяйственных функций, что приводит к росту миграционного оттока из села [Нефедова, 2018; Алексеев и др., 2019]. Итогом становится депопуляция и поляризация расселения. Эти процессы, уходящие корнями в дореволюционное отходничество, усилились в конце советского периода, а с начала 1990-х гг. приняли обвальнѳй характер.

В период трансформации экономики процессы поляризации заслонили «работу» факторов «второ-

го порядка», таких как позиционный фактор, связанный с транспортно-географическим положением поселения и его местом в иерархии центров обслуживания, а также этнокультурный фактор. Их влияние на развитие сельского расселения стало проявляться активнее в последние десятилетия, когда ситуация в сельской местности вошла в состояние эволюционного развития на новом количественном и качественном уровне.

В отечественных публикациях значительное внимание уделено позиционному фактору, действие которого, в частности, наглядно проявляется в исследованиях с применением ГИС-технологий [Чучкалов, Алексеев, 2020; Ткаченко и др., 2019; Шелудков, Орлов, 2019].

Актуальность проведенного исследования определяется недостаточной изученностью роли этнокультурного фактора в трансформации сельского расселения, особенно на локальном уровне. Влияние этнической структуры населения на сельское

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра экономической и социальной географии России, студент; *e-mail:* linar.imangulov.1999@mail.ru

² Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра экономической и социальной географии России, выпускник бакалавриата; *e-mail:* mikemaksimenko@gmail.com

³ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра экономической и социальной географии России, зав. кафедрой, докт. геогр. н., доцент; *e-mail:* savoskul@yandex.ru

⁴ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра экономической и социальной географии России, канд. геогр. н., доцент; *e-mail:* saffff@mail.ru

расселение в отечественной науке рассматривалось преимущественно в исторической ретроспективе [Алексеев и др., 2016].

В проведенных ранее исследованиях вопрос о непосредственном влиянии этнического фактора на локальные системы расселения не ставился. Его роль в дифференциации современной сельской местности затрагивалась в ограниченном числе работ [Нефедова, 2012а, б; Белозеров, 2005]. Например, Т.Г. Нефедова обращает внимание на замещающие этнические миграции в Ставропольском крае [Нефедова, 2015].

Среди работ, характеризующих сельское расселение в неоднородной этнической сельской местности, можно отметить исследования регионов Северного Кавказа [Ахмедова, 2013; Эльдаров, 2008] и Поволжья [Корнишина, 2015; Мустафин, Рубцов, 2012; Емельянов, 2012; Лекомцев, 2012]. Большая часть исследователей обращает внимание на связь хозяйственной деятельности этнических групп и расселения либо на связь ландшафта и хозяйственной деятельности. Т.И. Герасименко и И.Ю. Гладкий пишут о связи ландшафтного и этноэкологического подходов [Герасименко, Гладкий, 2005].

Более детально характеристика работ по сельскому расселению представлена в обзоре А.И. Алексеева, С.Г. Сафронова и М.С. Савоскул в сборнике, посвященном развитию социально-экономической географии России в постсоветский период [Алексеев и др., 2016].

В зарубежных публикациях, посвященных развивающимся странам, эта тема обычно не выступает в качестве основной, сельское расселение рассматривается в целом, поскольку между этносами, которые еще не завершили демографический переход, нет существенных различий в темпах естественного прироста. Например, в Индии сильнее проявляются межрегиональные различия, связанные с транспортно-географическим положением штатов и уровнем урбанизации. В Европе ситуация обратная – демографическая модернизация завершена, и поэтому нет существенных различий между этносами.

Анализ влияния этнокультурного фактора на динамику сельского расселения сложен по нескольким причинам. Во-первых, фазы его активного влияния на сельское расселения разорваны во времени. Этнокультурный фактор важен на этапе становления сельского расселения, когда ключевую роль играет традиционная аграрная культура этнических групп, по-разному использующих ландшафтные особенности территории и соответственно формирующих свою часть сети расселения. Этнокультурный фактор является значимым для сельского расселения и на современном этапе, когда на первый план выходит сохранность элементов традиционной культуры и степень внутригрупповой сплоченности, позволяющих сохранить или расширить свой ареал расселения.

Во-вторых, применение сравнительно-географического метода для разных территорий-ключей не всегда возможно, поскольку траектории демографи-

ческого и миграционного поведения, особенности занятости и т. д. одних и тех же этнических групп в разных регионах существенно различаются.

Исследовательская гипотеза состоит в следующем: этнический фактор на локальном уровне имеет долгосрочное влияние на трансформацию сельского расселения, которое сложно формализовать, поскольку на разных стадиях существования полиэтнических систем расселения в сочетаниях с другими факторами он проявляется с разной степенью интенсивности. Авторы статьи ставили своей целью на основе собранных эмпирических данных предложить логическую схему взаимодействия этнокультурного и прочих факторов в полиэтничной сельской местности в ходе разных стадий эволюции сельского расселения.

Регионы исследования. Для анализа влияния этнокультурного фактора на сельское расселение на локальном уровне за продолжительный период в качестве территорий исследования выбраны три административных района двух регионов с контрастной и разнообразной этнической структурой населения и неидентичными, но близкими ландшафтными особенностями сельского расселения и освоения (табл. 1).

Федоровский район Башкирии один из самых мозаичных с точки зрения этнической структуры жителей. В Параньгинском районе Марий Эл преобладают татары и марийцы, в Мари-Турекском районе – марийцы, существенна доля русских, татар и удмуртов.

Материалы и методы исследований. Статья основана на двух группах материалов. Первая – результаты полевых исследований, проведенных в июле–августе 2019 г. в Федоровском районе Республики Башкортостан, Мари-Турекском и Параньгинском районах Республики Марий Эл. Задачей экспедиций было изучение трансформации хозяйственной жизни и систем расселения в постсоветский период на локальном уровне. Во время полевых исследований проведены интервью с административными работниками районов, главами сельских поселений, руководителями и работниками сельскохозяйственных предприятий, старожилами.

Вторая группа – материалы Росстата и муниципальной статистики, включая итоги переписей населения и текущий учет населения, данные хозяйственных книг, а также характеристики сельских населенных пунктов за разные годы, взятые из дореволюционных и советских публикаций [Население ..., 2013, с. 209; Список ..., 1902, с. 143]. В Федоровском ЗАГСе получены данные статистики браков на начало 2000-х гг.

Обсуждение результатов исследования. Для анализа и понимания механизмов трансформации сельского расселения на локальном уровне одним из важнейших факторов является историко-географический, в частности, история хозяйственного освоения данной территории. На начальных стадиях становления системы расселения не менее важную роль играет физико-географический фактор. Внимание обращено и на трансформацию роли позицион-

Таблица 1

Характеристика сельского расселения районов исследования

Характеристики	Год	Республика Башкирия	Республика Марий Эл	
		Федоровский район	Мари-Турекский район	Параньгинский район
Плотность сельского населения, чел/км ²	2019	10,1 (Справочно: в целом по региону – 10,6)	10,3 (Справочно: в целом по региону – 9,71)	
Зональные черты сельского расселения		Сплошное освоение, средние и крупноселенные	Сплошное освоение, мелко-среднеселенное	
Численность населения, тыс. человек	2019	16,4	8,9	14,9
Падение численности сельского населения, в %	1989–2019	–16,2	–27,2	–28,9
Время возникновения устойчивой сети сельского расселения		1850–1890 гг.	XVIII–XIX вв.	
Средняя людность СНП по району, человек	2010	274	151 (168)	193 (205)
Средняя людность СНП района по этносам, человек	2010	Башкиры – 468 Татары – 312 Чуваши – 196 Мордва – 120 Русские – 89	Русские – 171 (212) Удмурты – 153 (172) Марийцы – 150 (153) Татары – 98 (114)*	Татары – 323 (324) Марийцы – 194 (202) Русские – 104 (112)
Этническая структура населения районов, %	2010	Татары – 31,9 Русские – 23,1 Башкиры – 20,0 Чуваши – 12,2 Мордва – 10,4	Марийцы – 50,0 Русские – 24,8 Татары – 18,5 Удмурты – 5,9	Татары – 47,8 Марийцы – 43,5 Русские – 8,1

Примечание. * В скобках представлена средняя людность сельских населенных пунктов (СНП) без учета населенных пунктов без населения. Составлено по полевым материалам и данным переписей населения 1989 и 2010 гг., данные на 2019 г. приведены по сведениям Росстата [Численность ..., 2020].

ного фактора, в частности, транспортно-географического положения.

В ходе рассмотрения трансформации сельского расселения помимо этнокультурного фактора немаловажная роль уделяется демографическим характеристикам, миграционному поведению, скорости прохождения демографического перехода у разных этнических групп. Влияние этнокультурных особенностей населения на сельское расселение опосредовано другими факторами.

По итогам исследования выделено *три обобщенные стадии развития сельского расселения* в изучаемых регионах с точки зрения взаимодействия этнокультурного фактора с другими:

- формирование сети сельских поселений;
- развитие и структурирование системы сельского расселения в условиях положительной динамики численности жителей;
- трансформация сельского расселения в условиях суженного воспроизводства населения, роста территориальной подвижности жителей, усиления и мобилизации этнического самосознания.

На *первой стадии, в процессе формирования сети* сельского расселения большое значение имеют традиционные хозяйственные навыки этнической группы, определяющие ее ландшафтные предпочтения, которые в каждой конкретной ситуации коррек-

тируются с учетом наличия других претендентов на данную территорию, обстоятельств и времени возникновения этнической группы в регион.

Башкирия. В пределах современных границ Фёдоровского района отмечается сочетание территорий с различными физико-географическими условиями – от Бугульмино-Белебеевской возвышенности на севере и западе района до Предуральской лесостепной зоны на юге и востоке.

Формирование устойчивой сети сельских населенных пунктов в пределах современных границ республики Башкортостан приходится на конец XVII – начало XVIII вв. Заселение малолюдных земель осуществлялось выходцами из Центральной России и пестрого в этническом отношении Поволжья.

Изначально были освоены более благоприятные для ведения хозяйства равнинные пространства: первые деревни с преимущественно *башкирским* населением появились вдоль среднего течения реки Ашкадар. Пришлое население, разнородное по этническому составу, осваивало земли с менее благоприятными природными условиями на севере и западе района по границам башкирского ареала, в первую очередь используя угодья вдоль рек, где и возникло большинство населенных пунктов (рис. 1).

На первой стадии эволюции системы расселения возникали изолированные друг от друга, «опор-

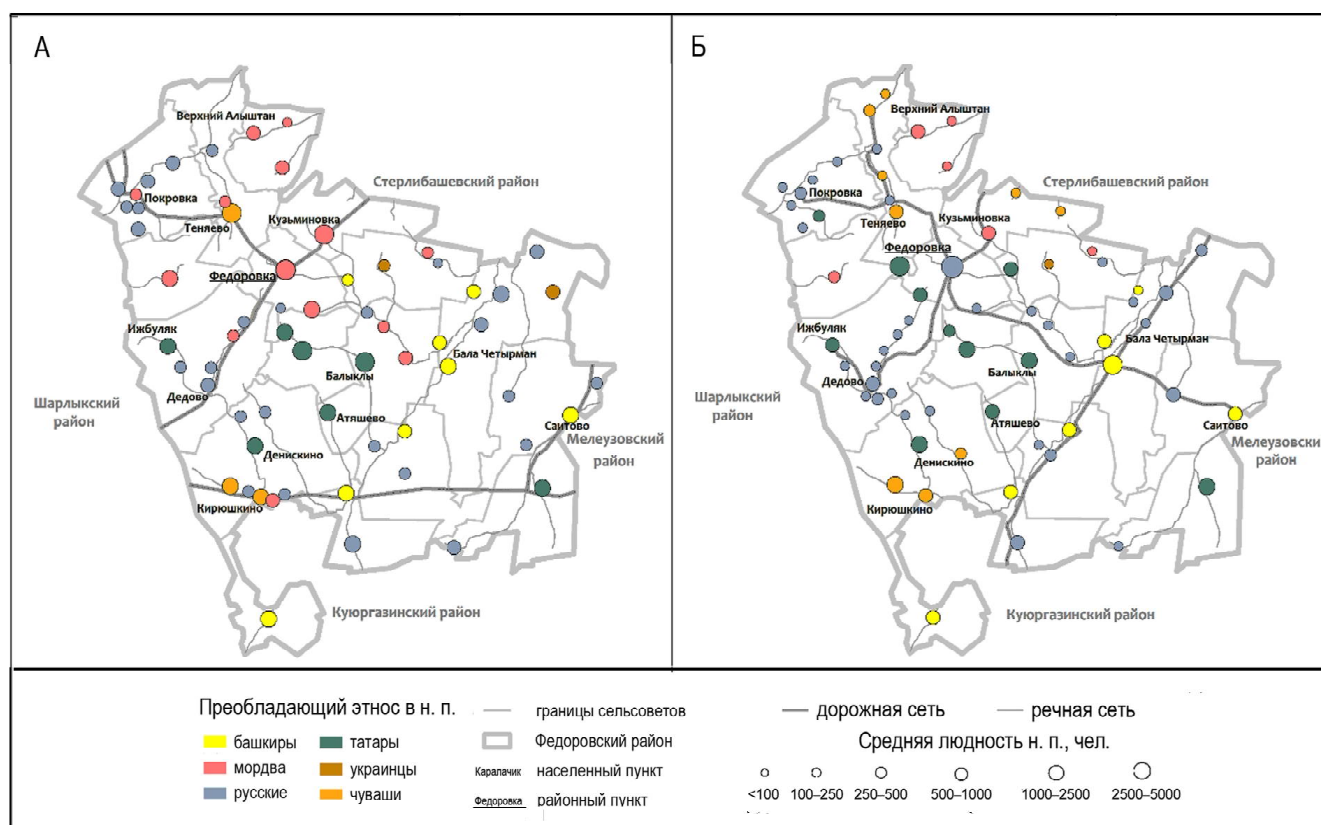

Рис. 1. Сеть населенных пунктов Федоровского района Башкирии в 1902 и 2010 гг. *Источник:* составлено авторами по данным [Список населенных ..., 1902; Население ..., 2013]

Fig. 1. Rural settlements network of Fyodorovskiy district, Bashkortostan, in 1902 (left) and 2010 (right). Compiled by the authors after [Spisok naselennyh ..., 1902; Naselenie ..., 2013]

ные» для будущего освоения территории, населенные пункты. «Оседанию» *мордвы* в пределах лесистого севера и запада района (д. Алёшкино, Федоровка, Кузьминочка), кроме имевшегося у этой этнической группы опыта ведения хозяйства в аналогичных условиях, способствовало и сочетание ряда других факторов как этнопсихологических (склонность к скрытному образу жизни), так и условно объективных обстоятельств (наступление осени во время поиска нового местожительства).

Татары заселили центральную и западную часть района в связи с быстро нараставшим дефицитом свободных земель на востоке. Татарские деревни были малолюдными и тяготели к водным источникам – многочисленным родникам и рекам района (д. Акбулат, Балыклыбашево, Денискино). Часть татар по причине религиозной и культурной близости селилась в башкирских деревнях, в результате чего образовалось две достаточно крупные этнически смешанные деревни – Балыклы и Атяшево (см. рис. 1).

В начале XVIII в. отмечается появление первых *чуваши* деревень (Кирюшкино).

Русские поселения основаны в 1720–1740 гг., выходцами из поволжских и черноземных губерний (Пензенской, Самарской, Тамбовской). Сеть посе-

лений русских, имевших более широкий спектр занятий, покрывает район наиболее равномерно.

Марий Эл. Территория современных Параньгинского и Мари-Турекского районов исторически находилась на юго-восточной границе ареала расселения луговых марийцев, на южных отрогах Вятских увалов. Значительная часть *марийских* деревень возникла еще в XVII–XIX вв.

Русские крестьяне переселялись сюда из более северных уездов Вятской губернии, с юга на эту территорию пришли *татары* (рис. 2). В русских СНП, возникших на периферии лесной зоны, были развиты лесные промыслы [Эколого-географический атлас ..., 2020]. Татары концентрировались вдоль торговых трактов.

В 1891 г. в пределах двух современных районов в марийских населенных пунктах проживало 15,5 тыс., в русских – 17,7 тыс., в татарских – 10,4 тыс., в удмуртских – 1,2 тыс. человек [Старостин, 2020].

Средняя людность СНП также имеет этническую специфику, связанную с особенностями хозяйства: в среднем татарском населенном пункте проживало 305 человек, марийском – 171, русском – 158.

Примерно в трети русских деревень в 1917 г. располагались небольшие промышленные предприятия:

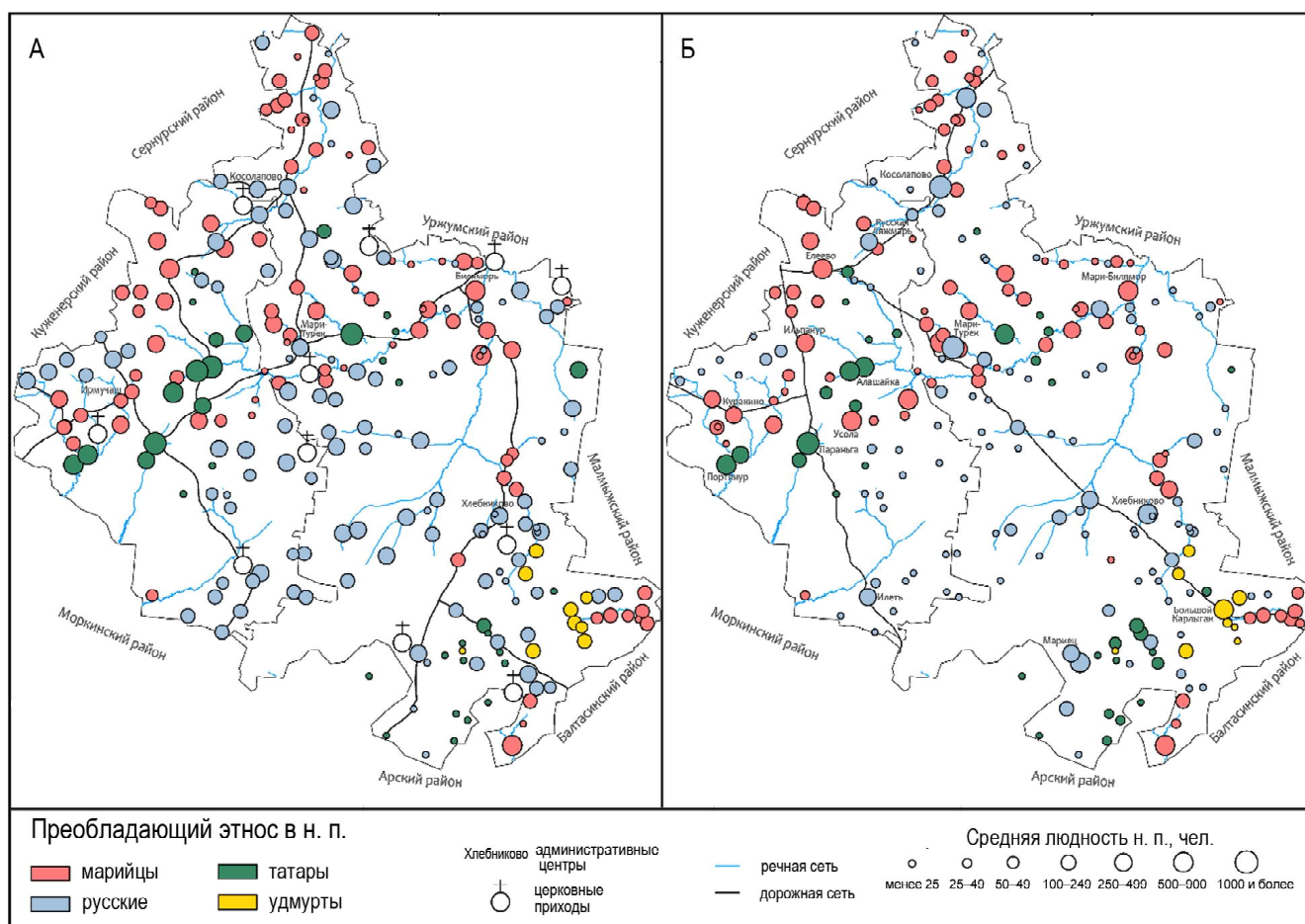

Рис. 2. Сеть населенных пунктов Мари-Турекского и Параньгинского районов Марий Эл в 1891 и 2010 гг. *Источник:* составлено авторами по данным [Родная Вятка, 2020]

Fig. 2. Rural settlements network of Mari-Turetsky and Paranginsky districts, Mari El, in 1891 and 2010. Compiled by the authors after [Rodnay Vyatka, 2020]

смолокурни, кирпичные заводы, маслобойни, чего практически не было в мариийских населенных пунктах.

В татарских селах распространенность промыслов была чуть выше, чем в мариийских. Только в одной татарской деревне была смолокурня, в остальных занимались преимущественно переработкой сельскохозяйственной продукции [Информационный ресурс, 2020].

На второй стадии в процессе развития и структурирования системы сельского расселения ощутимо взаимодействие этнокультурного фактора с транспортным, позиционным и институциональным. Первые два дают этнической группе дополнительные преимущества в случае формирования в пределах ареала ее расселения устойчивой сети крупных поселений, как правило, хозяйственных или межхозяйственных центров обслуживания.

Башкирия. Пика развития сеть сельского расселения Федоровского района достигла в предвоенный период. Позднее, проводившаяся в 1960–1970 гг. кампания ликвидации неперспективных СНП привела к исчезновению почти 50 деревень. Это малочисленные русские, мордовские и чуваш-

ские деревни (62%, 15% и 15%, соответственно), в меньшей степени татарские и башкирские. Данный процесс привел к усилению миграции русского населения в близлежащие города (Мелеуз, Салават, Стерлитамак) и снижению их доли в сельском населении района.

Устойчивое к внешним факторам расселение характерно для татар, башкир и чувашей. Если к середине XVIII в. татарское население было меньшинством и концентрировалось в основном на северо-западе района, на современном этапе оно представлено практически везде. Татарские села характеризуются большей плотностью и имеют смещенную в сторону пожилых возрастов возрастную-половую структуру жителей в связи с оттоком населения в ближайшие экономические центры.

Расселение башкир осталось неизменным из-за многолюдности сел и особенностей хозяйствования (разведение скота не требовало создания хуторской сети). В настоящее время система расселения района преимущественно представлена крупными и средними по плотности населенными пунктами, основанными во второй половине XIX вв. (рис. 3).

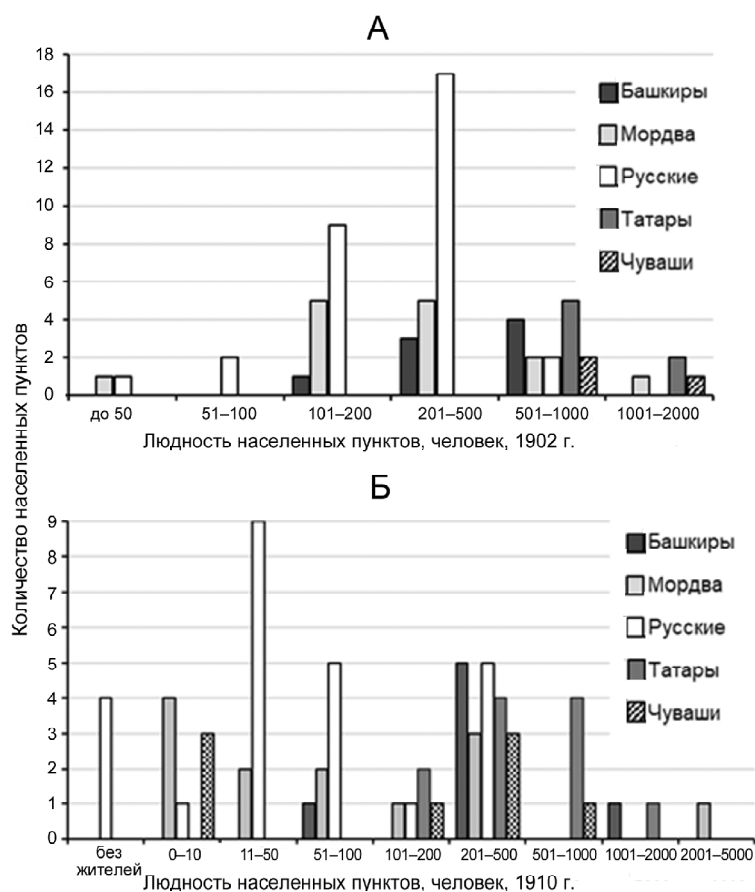

Рис. 3. Распределение СНП разной людности в Федоровском районе Башкирии в зависимости от преобладающего этноса в 1902 (А) и 2010 (Б) гг., составлено авторами по данным [Список населенных ..., 1902; Население ..., 2013]

Fig. 3. The size distribution of rural settlements in Fyodorovsky district by dominant ethnicity in 1902 (A) and 2010 (B). Compiled by the authors after [Spisok naselennih ... 1902; Naselenie ..., 2013]

Сочетание многолюдности, административного статуса, транзитного положения, концентрации социальной инфраструктуры и экономической жизни определило сохранение опорной сети населенных пунктов в советский и современный периоды.

Марий Эл. В процессе развития системы сельского расселения в республике наличие местной промышленности, обусловленное этнической спецификой, стало фактором «выживаемости» сельских населенных пунктов. При равномерном распределении людности СНП и прочих равных условиях в тех селах, где имелись предприятия, темпы депопуляции в XX в. были ниже (20% против 70% в русских населенных пунктах за 1891–2010 гг.).

Наличие промышленной переработки способствовало повышению роли в иерархии населенных пунктов, что обуславливало размещение в них центральных усадеб колхозов. Тем не менее, судьба всей местной промышленности была печальной. Многих крестьян с собственными промыслами раскулачили, производства в колхозах были закрыты в советское время, последний стекольный завод в поселке Мариец прекратил работу в 2010 г.

В советское время построена железная дорога, соединившая Зеленодольск и Яранск и проходившая через Йошкар-Олу. Дорога стала важным элементом системы расселения поскольку вдоль нее возникли лесозаготовительные и обслуживающие дорогу поселки.

В результате коллективизации на территории региона образовалась сеть колхозов, постепенное сокращение которой началось в 1950-е гг. Количество колхозов и совхозов сократилось с 614 в 1952 г. до 177 и 170 в 1974 и 1986 гг., соответственно [Родная Вятка, 2020]. Этот процесс сопровождался деградацией сферы услуг и депопуляцией сельской местности, однако, в Марийской АССР отток населения в город происходил медленнее, чем, например, в соседней Кировской области.

Административная иерархия на территории Параньгинского и Мари-Турекского районов среди прочего обусловлена и этнической спецификой. В связи с переселением русских в середине XIX в. началось строительство церквей и открытие приходов, которые, как правило, располагались в русских населенных пунктах. В дальнейшем центры приходов стали центрами сельсоветов. «Унаследованность» административной иерархии прослеживается до сих пор: в пяти из шести современных центров муниципальных образований в Мари-Турекском районе и в двух из девяти в Параньгинском находились приходы. В татарских населенных пунктах имела аналогичная иерархия, связанная с расположением мечетей. Однако, за счет достаточно компактного расселения и «неподкрепленности» религиозных функций административными многие исторические мусульманские центры с мечетями и образовательными учреждениями к настоящему времени либо исчезли, либо уменьшились в размерах.

В среднем за период 1891–1980 гг. средняя людность населенных пунктов, лишившихся центральной усадьбы, сократилась на 35%, средняя людность центральных усадеб, которые не подверглись укрупнению, выросла за тот же период на 118%, а людность СНП, которые не были центрами колхозов, не изменилась за сто лет.

Утрата административной функции обусловила сжатие сферы обслуживания и стимулировала отток населения. За 1980–2010 гг. численность населения в «разжалованных» усадьбах сократилась на 83%, 28% и 72% в русских, марийских и татарских населенных пунктах, соответственно [Чучкалов, Алексеев, 2020]. Укрупнение сельскохозяйственных организаций сильнее «ударил» именно по русским и татарским деревням. А марийцы как коренное население оказались менее подвижны и более устойчивы к трансформации сети услуг, происходившей в шестидесятые годы (рис. 4).

Третья стадия – более сложная по характеру процессов, это – трансформация сельского расселе-

ния в условиях роста депопуляции и миграционного оттока из сельской местности. Значимым становится взаимодействие этнокультурного и геодемографического факторов. Третья стадия может быть разделена на два этапа.

Первый – стартовал в начале 1960-х гг., когда стала сильнее проявляться и нарастать дифференциация этносов по скорости и результатам прохождения демографического перехода, а также уровню их территориальной мобильности.

Второй – начался после 1991 г. Он охватывает постсоветский период, когда после прекращения государственной поддержки коллективного сельского хозяйства и сельской социальной сферы различия базовых элементов этнической культуры и степени сплоченности этнических групп стали оказывать ключевое влияние на динамику сельского расселения в полиэтничных регионах.

Башкирия. К настоящему времени население Федоровского района по сравнению с началом XX в. сократилось практически в два раза. Уменьшение численности и количества СНП наряду с русскими коснулось, прежде всего, *мордвы* (см. рис. 1, 3). Положение мордовских деревень дополнительно ухудшилось в связи с усилением ассимиляционных процессов, что привело к трансформации этнической структуры части деревень, ранее населяемых этим народом. Например, «мордовская» Федоровка стала селом с преобладанием русского и татарского населения.

Система расселения чувашских деревень претерпела укрупнение сел на юго-западе района и ликвидацию малолюдных деревень на границе с Стерлибашевским районом, но, в отличие от мордвы, сохранила людность СНП, благодаря более высокому коэффициенту рождаемости и «привязанности к земле» местных жителей (Кирышкино, Веселовка, Теняево). Высокая роль этнодемографического фактора прослеживается в сохранении людности отдельных СНП у башкир из-за высоких показателей естественного прироста, а также таких психологических универсалий, как консервативность, традиционализм, «связь с родной землей».

Одним из индикаторов, используемых для оценки сплоченности этнических групп, является доля межэтнических браков [Сусоколов, 1987; Лурье, 2018]. Для изучения взаимодействия населения в брачном отношении использована статистика районного отделения ЗАГСа за 2003 г., объясняющая динамику численности населения СНП с преобладанием среди жителей представителей разных этносов⁵ (табл. 2).

Максимальное взаимодействие с представителями других этносов характерно для *мордвы*,

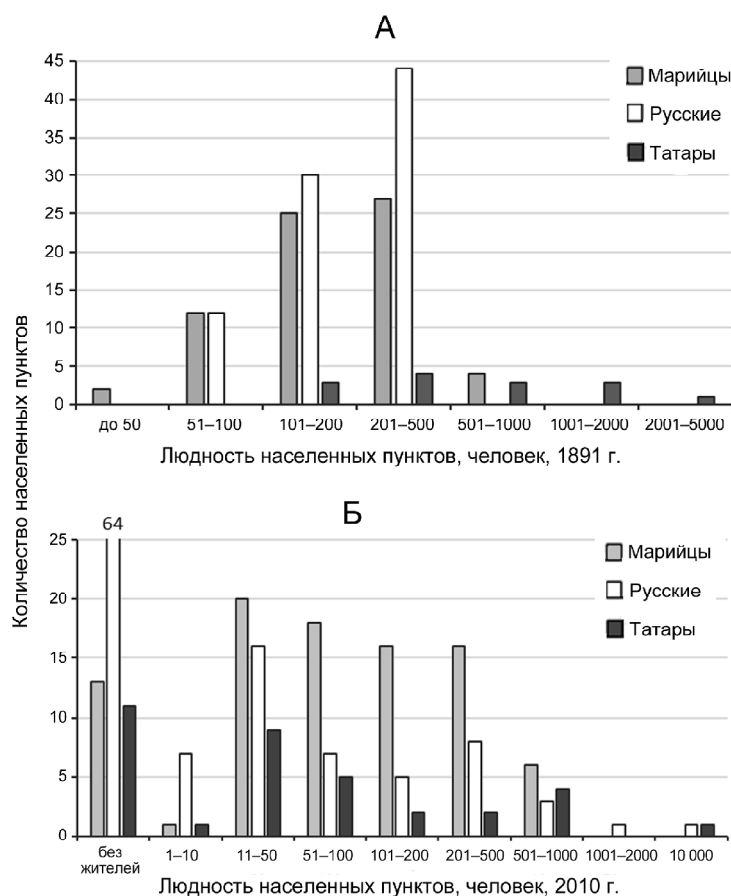

Рис. 4. Распределение СНП разной людности в Мари-Турекском и Параньгинском районах Марий Эл в зависимости от преобладающего этноса в 1901 (А) и 2010 (Б) гг. Составлено авторами по данным [Родная Вятка, 2020]

Fig. 4. The size distribution of rural settlements in Mari-Turetsky and Paranginsky districts by dominant ethnicity in 1901 (A) and 2010 (B). Compiled by the authors after [Rodnay Vyatka, 2020]

имеющей самую высокую долю национально-смешанных браков. Внутри этнической группы существует территориальная дифференциация. Мордовское население, родившееся в райцентре, в большей степени подвержено ассимиляции, нежели население окрестных деревень (Алешкино и Верхний Алыштан), жители которых заключают моноэтнические браки. В заключении браков между мордвой и местными татарами/чувашами важную роль играет соседское положение населенных пунктов относительно друг друга (например, д. Татарский Сухой Изяк и Теняево/Верхний Алыштан, Алешкино/Гончаровка).

Минимальные значения смешанных браков характерны для чувашского населения. По частоте взаимодействия представителей чувашских населенных пунктов между собой можно условно выделить три совокупности деревень – на юге, севере и

⁵ Более свежий материал не представляет интереса в исследовании в связи с достаточно низкой долей браков с указанием этнической идентичности супругов, что могло бы исказить конечные результаты.

Таблица 2

Структура межэтнических браков в Федоровском районе Республики Башкирия в 2003 г., %

Этносы	Чуваши	Татары	Русские	Башкиры	Мордва
Чуваши	62,5	6,1	4,4	5,4	10,0
Татары	15,6	43,9	20	64,9	23,3
Русские	6,3	11,0	33,3	5,4	50,0
Башкиры	6,3	29,3	4,4	18,9	3,3
Мордва	9,4	8,5	33,3	2,7	13,3
Другие	0,0	1,2	4,4	2,7	0,0
Всего	100	100	100	100	100

Источник: данные отдела ЗАГС Федоровского района, 2003 г. Материалы полевых исследований.

северо-западе района (Веселовка, Новоселка, Кирюшкино/Маганевка, Улядаровка, Орловка/Теняево). Формирование групп обусловлено их удаленностью относительно друг от друга и субэтническими различиями между верховыми чувашами на севере и низовыми – на юге. Географический фактор в данном случае сыграл значительную роль – он предотвратил возможную консолидацию чувашского населения.

Башкирское население активно взаимодействует с прочими этносами (более 80% смешанных браков), в первую очередь с представителями неместного татарского населения. Большая часть подобных семей в будущем проживает в крупных городах, что приводит к увеличению влияния города: возрастает роль городского образа жизни, утрачивается часть черт этнической идентичности.

Высокий уровень смешанных браков характерен для *русского* населения (более 2/3 всех браков), которые вступают в брак с мордвой и татарами. В территориальном разрезе в браках, где оба супруга родились в пределах района, активнее взаимодействует между собой население близлежащих деревень, райцентра и прочих деревень района. Райцентр – место контактов жителей различных деревень, в результате чего происходит постепенное уменьшение влияния традиций, ведущее к стиранию этнических границ.

Исключение составляет *татарское население*, устойчивое к внешним факторам в силу своей многочисленности и большим возможностям выбора брачного партнера из числа представителей своего этноса. У татар максимальное взаимодействие наблюдается с башкирами (почти треть браков). Реальная доля татарско-башкирских браков, заключенных уроженцами Федоровского района, ниже, около 20%: часть смешанных браков заключается в крупных полиэтнических СНП и городах.

Марий Эл. Высокая мобильность русского населения, подчеркнутая и в глубинных интервью, обусловлена слабой укорененностью русского населения на территории Мари-Турекского и Параньгинского рай-

онов. Значительная часть русских деревень основана переселенцами в середине XIX в. Поэтому отток русских из сельской местности происходил быстрее и легче, чем у марийцев, коренного населения. Русские оказались сильнее вовлечены в отходничество и промыслы, что способствовало урбанизации.

Вот как об этом сказано в беседе во время полевых исследований:

«Русские – они легко встают и уходят. Это марийца с корнями выдирать надо из деревни. Их тяжело вытаскивать, и марийские деревни еще живут. А русские – бросили, встали, ушли». (Женщина, пенсионерка, бывший сотрудник краеведческого музея. Июнь, 2019 г., Мари-Турек).

Среди татар отходничество тоже было распространено, однако, за счет большей людности татарских населенных пунктов «вымывание» населения происходило меньшими темпами. Всего за период с 1891–2010 гг. доля русских сельских населенных пунктов (без райцентров: татарской Параньги и Мари-Турек, обладающего смешанным русско-марийским населением) в населении сократилась с 43,6 до 30,6%, причем основное сокращение пришлось на советский период и было связано с более быстрой и ранней урбанизацией у русских (см. рис. 2, 4).

Выводы:

– этническая структура населения относится к числу значимых, но не стандартных факторов трансформации сельского расселения: она проявляется с разной интенсивностью во взаимодействии с другими факторами – естественно- и историко-географическим, позиционным, геодемографическим. Ее роль связана с адаптацией традиционного хозяйства этнических групп к ландшафтным особенностям территории, местом, которое сумели занять СНП с доминированием разных этносов в иерархии центров обслуживания, степенью вовлеченности представителей этнических групп в миграции и характером прохождения демографического перехода;

– влияние этнокультурного фактора сильнее проявляется на начальной и на более зрелой стадиях развития сельского расселения – в процессе формирования сети поселений и после прохождения большинством этнических групп демографического перехода;

– взаимосвязь этнокультурного и позиционного факторов избирательна. На юго-востоке Марий Эл он «работает» у русских и татар, для которых потеря их СНП статуса центра колхоза и сопутствующего набора услуг стала причиной оттока населения;

– миграционный фактор в полиэтнических регионах также имеет этническую проекцию. На юго-западе Башкирии миграции в наибольшей степени повлияли на сжатие системы расселения русских. В Марий Эл сокращение их доли в населении сочеталось с замещением марийцами в рамках иерархических миграций из менее крупных деревень в центры сельских поселений;

– в последние десятилетия актуализация и усиление этнической идентичности вывели этнокультур-

ный фактор на первый план. Условием сохранения жизнеспособности очагов сельского расселения на низовом уровне становится степень сохранности

элементов традиционной культуры, индикаторами которой выступают национально-смешанные браки и связи в рамках сельско-городских сообществ.

Благодарности. Исследование проведено при финансовой поддержке проектов РФФИ (проект № 18-05-00394, проект № 18-011-00725).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев А.И., Сафронов С.Г. Типология сельских населенных пунктов Европейской части России в современной демографической и социально-экономической ситуации // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2017. № 6. С. 55–61.
- Алексеев А.И., Сафронов С.Г., Савоскул М.С. Отечественная география населения в постсоветский период: основные направления и тренды их развития // Региональные исследования. 2016. № 2(52). С. 55–65.
- Алексеев А.И., Сафронов С.Г., Савоскул М.С., Кузнецова Г.Ю. Основные тенденции эволюции сельского расселения России в XX – начале XXI вв. // ЭКО. 2019. № 4(538). С. 26–49.
- Ахмедова Ж.А. Особенности сельского расселения в горно-предгорном Дагестане // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. № 4. С. 310–314.
- Белозеров В.С. Этническая карта Северного Кавказа. М.: ОГИ, 2005. 298 с.
- Вихрёв О.В., Таченко А.А., Фомкина А.А. Системы сельского расселения и их центры (на примере Тверской области) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2016. № 2. С. 30–37.
- Герасименко Т.И., Гладкий И.Ю. Быть ли этноландшафтной экологией? // Изв. РГО. 2005. Т. 137. № 1. С. 62–67.
- Емельянов Д.А. Тенденции трансформации сельского расселения в Ярославском Верхневолжье: этнодемографический аспект // Ярославский педагогический вестник. 2012. Т. 3. № 4. С. 251–257.
- Зубаревич Н.В. Трансформация сельского расселения и сети услуг в сельской местности // Известия РАН. Серия географическая. 2013. № 3. С. 26–38.
- Корнишина Г.А. Этнические процессы в среде современного мордовского населения Заволжья // ГУМАНИТАРИЙ: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2015. № 4(32). С. 17–25.
- Лекомцев А.Л. Географические факторы расселения народов Удмуртии // Ежегодник финно-угорских исследований. 2012. № 3. С. 112–116.
- Лурье С.В. Межэтнические браки в современном российском национальном сценарии // Петербургская социология сегодня. 2018. № 10. С. 122–148.
- Мустафин М.Р., Рубцов В.А. Этнические аспекты расселения в Поволжском регионе // Вестник Чувашского университета. 2012. № 3. С. 76–81.
- Нефедова Т.Г. Факторы и тенденции изменения сельского расселения в России // Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2018. № 7. С. 4–20.
- Нефедова Т.Г. Занятость и отходничество населения в Ставропольском крае // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2015. № 2. С. 93–100.
- Нефедова Т.Г. Десять актуальных вопросов о сельской России: ответы географа. М.: УРСС, 2012а. С. 180–187.
- Нефедова Т.Г. Основные тенденции изменения социально-экономического пространства сельской России // Известия РАН. Серия географическая. 2012б. № 3. С. 5–21.
- Население Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.: статистический сборник // Уфа: Башкортостанстат, 2013. 222 с.
- Список населенных пунктов Стерлитамакского уезда // Стерлитамак: Типография А.В. Кузнецовой, 1902. 143 с.
- Сусоколов А.А. Межнациональные браки в СССР. М.: Мысль, 1987. 142 с.
- Таченко А.А., Смирнов И.П., Смирнова А.А. Трансформация сети центров сельского расселения в низовом районе Центральной России // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2019. № 2. С. 78–85.
- Фомкина А.А. Трансформация сельских систем расселения в староосвоенном Нечерноземье с конца XIX до начала XXI в. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2017. № 5. С. 68–75.
- Чучалов А.С., Алексеев А.И. Эффект колеи в эволюции сельских населенных пунктов Республики Марий Эл // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2020. № 2. С. 53–65.
- Шелудков А.В., Орлов М.А. Топология сети населенных пунктов как фактор динамики сельского расселения (на примере Тюменской области) // Известия РАН. Серия географическая. 2019. № 4. С. 46–62.
- Эльдаров Э.М. Дагестан: факторы развития сельской системы расселения в постсоветский период // Кавказ & Глобализация. 2008. Том 2. № 1. С. 105–115.
- Электронные ресурсы
- Информационный ресурс республики Марий Эл «12rus.ru». URL: <http://www.12rus.ru> (дата обращения 22.07.2020).
- Родная Вятка: краеведческий портал. URL: <https://rodnaya-vyatka.ru/> (дата обращения 22.07.2020).
- Старостин А.В. Книга вятских родов. URL: <https://rodnaya-vyatka.ru/> (дата обращения 22.07.2020).
- Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям: статистический бюллетень. М.: Росстат, 2020. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2019/bul_dr/mun_obr2019.rar (дата обращения 10.07.2020).
- Эколого-географический атлас республики Марий Эл. URL: <http://eo12.pf/atlas/> (дата обращения 22.07.2020).

Поступила в редакцию 19.08.2020

После доработки 23.08.2020

Принята к публикации 25.08.2020

L.R. Imangulov¹, M.R. Maximenko²,
M.S. Savoskul³, S.S. Safronov⁴

THE INFLUENCE OF ETHNOCULTURAL FACTOR
ON THE EVOLUTION OF RURAL SETTLEMENT PATTERNS
(CASE STUDY OF THE POLYETHNIC REGIONS OF BASHKIRIA AND MARI EL)

The article reviews the stages of rural settlement patterns transformation for a long period by the cases of several municipalities of Mari El (Paranginsky and Mari-Tureksky) and Bashkortostan (Fyodorosky). The objects of the study are polyethnic regions. The rural districts under study are traditionally inhabited by Bashkir, Mari, Russian, Tatar, Chuvash, Udmurt and Mordva peoples. The emphasis of the study was on the ethnic and cultural impacts on rural settlement patterns transformation. It was analyzed with due consideration of specific features of the history of settlement, economic practices of different ethnic groups, demographic and migration behavior, stages of demographic transition and participation in urbanization. Mechanisms of the effect of different factors causing the transformation of the rural settlement network patterns were revealed at the local level, namely physical-geographical factor (at the early stages of settlement), positional (especially transport-geographical which was important during the next periods), demographic (defining the population numbers in rural settlements), institutional (more pronounced during the Soviet period). All factors were analyzed in terms of the ethnic composition of the population. Three stages of rural settlement evolution under ethnic and cultural factors interactions with other ones were identified, i. e. formation of rural settlement network; development of the rural settlement system under positive dynamics of population; transformation of rural settlement network under depopulation, growing territorial mobility of people and the ethnic identity raising. Cultural elements define the vision of the territory by ethnic groups and influence both personal and collective decisions principal for the rural settlement pattern development.

Key words: rural communities, factors of settlement dynamics, ethnic composition of population

Acknowledgements. The study was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research (project no. 18-05-00394, project no. 18-011-00725).

REFERENCES

- Ahmedova Zh.A. Osobennosti sel'skogo rasseleniya v gorno-predgornom Dagestane [Features of rural settlement in the mountain foothills of Dagestan] *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*, 2013, no. 4, p. 310–314. (In Russian)
- Alekseev A.I., Safronov S.G. Tipologiya sel'skih naselennykh punktov Evropejskoj chasti Rossii v sovremennoj demograficheskoj i social'no-ekonomicheskoi situacii [Typology of rural settlements in the European part of Russia under recent demographic and socio-economic situation]. *Vestn. Mosk. un-ta, Ser. 5, Geogr.*, 2017, no. 6, p. 55–61. (In Russian)
- Alekseev A.I., Safronov S.G., Savoskul M.S. Otechestvennaya geografiya naseleniya v postsovet'skij period: osnovnye napravleniya i trendy ih razvitiya [Geography of population in Russia during the post-Soviet period: the main directions and trends of their development]. *Regional'nye issledovaniya*, 2016, no. 2(52), p. 55–65. (In Russian)
- Alekseev A.I., Safronov S.G., Savoskul M.S., Kuznecova G.YU. Osnovnye tendencii evolyucii sel'skogo rasseleniya Rossii v XX – nachale XXI vv. [The main trends in the evolution of rural settlement in Russia in the 20th-early 21st centuries]. *EKO*, 2019, no. 4(538), p. 26–49. (In Russian)
- Belozеров V.S. *Etnicheskaya karta Severnogo Kavkaza* [Ethnic map of the North Caucasus]. Moscow, OGI Publ., 2005, 298 p. (In Russian)
- Chuchkalov A.S., Alekseev A.I. Effekt kolei v evolyucii sel'skih naselennykh punktov Respubliki Marij El [The gauge effect in the evolution of rural settlements in the Republic of Mari El]. *Vestn. Mosk. un-ta, Ser. 5, Geogr.*, 2020, no. 2, p. 53–65. (In Russian)
- El'darov E.M. Dagestan: faktory razvitiya sel'skoj sistemy rasseleniya v postsovet'skij period [Dagestan: factors of development of the rural settlement system in the post-Soviet period]. *Kavkaz&Globalizaciya*, 2008, vol. 2, no. 1, p. 105–115. (In Russian)
- Emel'yanov D.A. Tendencii transformacii sel'skogo rasseleniya v Yaroslavskom Verhnevolzh'e: etnodemograficheskij aspekt [Trends of transformation of rural settlement in the Yaroslavl part of the Upper Volga River region: ethnodemographic aspect]. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik*, 2012, vol. 3, no. 4, p. 251–257. (In Russian)
- Fomkina A.A. Transformaciya sel'skih sistem rasseleniya v staroosvoennom Nechernozem'e s konca XIX do nachala XXI v. [Transformation of rural settlement systems in the old-developed Non-Chernozem area (from the end of the 19th to the beginning of the 21st century)]. *Vestn. Mosk. un-ta, Ser. 5, Geogr.*, 2017, no. 5, p. 68–75. (In Russian)
- Gerasimenko T.I., Gladky I.Yu. Byt' li etno-landshaftnoj ekologii? [To be or not for ethno-landscape ecology]. *Izvestia RGO*, 2005, vol. 137, no. 1, p. 62–67 (In Russian)

¹ Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Economic and Social Geography of Russia, student; e-mail: linar.imangulov.1999@mail.ru

² Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Economic and Social Geography of Russia, bachelor; e-mail: mikemaksimenko@gmail.com

³ Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Economic and Social Geography of Russia, Head of the Department, Associate Professor, D.Sc. in Geography; e-mail: savoskul@yandex.ru

⁴ Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Economic and Social Geography of Russia, Associate Professor, PhD in Geography; e-mail: saffff@mail.ru

Kornishina G.A. Etnicheskie processy v srede sovremennogo mordovskogo naseleniya Zavolzh'ya [Ethnic processes within the present-day Mordovian population of the TransVolga region]. *GUMANITARIJ: aktual'nye problemy gumanitarnoj nauki i obrazovaniya*, 2015, no. 4(32), p. 17–25. (In Russian)

Lekomcev A.L. Geograficheskie faktory rasseleniya narodov Udmurtii [Geographical factors of the settlement of peoples in Udmurtia]. *Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij*, 2012, no. 3, p. 112–116. (In Russian)

Lur'e S.V. Mezhetnicheskie braki v sovremennoy rossijskoy nacional'noy scenarii [Interethnic marriages in the modern Russian national scenario]. *Peterburgskaya sociologiya segodnya*, 2018, no. 10, p. 122–148. (In Russian)

Mustafin M.R., Rubcov V.A. Etnicheskie aspekty rasseleniya v Povolzhskom regione [Ethnic aspects of settlement in the Volga River region]. *Vestn. Chuvashskogo un-ta*, 2012, no. 3, 76–81. (In Russian)

Naselenie Respubliki Bashkortostan po dannym Vserossiiskoi perepisi naseleniya 2010 g.: statisticheskii sbornik [Population of the Republic of Bashkortostan according to 2010 All-Russian Population Census: statistical collection]. Ufa, Bashkortostanstat Publ., 2013, 222 p. (In Russian)

Nefedova T.G. Desyat' aktual'nykh voprosov o sel'skoj Rossii: otvety geografa [Ten topical questions about rural Russia: geographer's answers]. Moscow, URSS Publ., 2012, p. 180–187. (In Russian)

Nefedova T.G. Faktory i tendencii izmeneniya sel'skogo rasseleniya v Rossii [Factors and trends in rural settlement in Russia]. *Vestnik Associatsii Rossijskikh geografov-obshchestvovedov*, 2018, no. 7, p. 4–20. (In Russian)

Nefedova T.G. Osnovnye tendencii izmeneniya social'no-ekonomicheskogo prostranstva sel'skoj Rossii [Main trends for changes in the socioeconomic space of rural Russia]. *Izvestiya RAN, ser. geogr.*, 2012, no. 3, p. 5–21. (In Russian)

Nefedova T.G. Zanyatost' i othodnichestvo naseleniya v Stavropol'skom krae [Employment of population and a phenomenon of seasonal work in the Stavropol Krai]. *Vestn. Mosk. un-ta, Ser. 5, Geogr.*, 2015, no. 2, p. 93–100. (In Russian)

Sheludkov A.V., Orlov M.A. Topologiya seti naselennykh punktov kak faktor dinamiki sel'skogo rasseleniya (na primere

Tyumenskoy oblasti) [Settlement network topology as a factor of rural population dynamics (a case study of Tyumen Oblast)] *Izvestiya RAN. Ser. geogr.*, 2019, no. 4, p. 46–62. (In Russian)

Spisok naselennykh punktov Sterlitamaskogo uezda [List of localities of the Sterlitamak County]. Sterlitamak: Tipografiya A.V. Kuznecovoy Publ., 1902, 143 p. (In Russian)

Susokolov A.A. Mezhnacional'nye braki v SSSR [Intermarriages in the USSR]. Moscow, Mysl' Publ., 1987, 142 p. (In Russian)

Tkachenko A.A., Smirnov I.P., Smirnova A.A. Transformatsiya seti centrov sel'skogo rasseleniya v nizovom rajone Central'noj Rossii [Transformation of the rural settlement centers network in a municipal district of Central Russia]. *Vestn. Mosk. un-ta, Ser. 5, Geogr.*, 2019, no. 2, p. 78–85. (In Russian)

Vihryov O.V., Tkachenko A.A., Fomkina A.A. Sistemy sel'skogo rasseleniya i ih centry (na primere Tverskoj oblasti) [Rural settlement systems and their centers (case study of the Tver region)] *Vestn. Mosk. un-ta, Ser. 5, Geogr.*, 2016, no. 2, p. 30–37. (In Russian)

Zubarevich N.V. Transformatsiya sel'skogo rasseleniya i seti uslug v sel'skoj mestnosti [Transformation of rural settlement pattern and service networks in rural areas]. *Izvestiya RAN, Ser. Geogr.*, 2013, no. 3, p. 26–38. (In Russian)

Web sources

Chislennost' naseleniya Rossijskoj Federatsii po municipal'nym obrazovaniyam: statisticheskij bjulleten'. M.: Rosstat, 2020. [Population of the Russian Federation by municipalities: statistical bulletin], URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2019/bul_dr/mun_obr2019.ra (access date 10.07.2020). (In Russian)

Ekologo-geograficheskij atlas respubliki Marij El [Ecological and geographical Atlas of the Republic of Mari El], URL: <https://geo12.rf> (access date 22.07.2020). (In Russian)

Informacionnyj resurs respubliki Marij El «12rus.ru» [Information resource of the Republic of Mari El «12rus, ru»], URL: <http://www.12rus.ru/> (access date 22.07.2020). (In Russian)

Rodnaya Vyatka [A Native of Vyatka], URL: <https://rodnaya-vyatka.ru/> (access date 22.07.2020). (In Russian)

Starostin A.V. Kniga vyatskih rodov [Book of Vyatka families], URL: <https://rodnaya-vyatka.ru/> (access date 22.07.2020). (In Russian)

Received 19.08.2020

Revised 23.08.2020

Accepted 25.08.2020